

**«СМЕШНЫ УЧЕНЫЕ ДЕВИЦЫ?» (ПРОБЛЕМА
СТИГМАТИЗАЦИИ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ И ВЛИЯНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЖЕНСКИЕ ЖИЗНЕННЫЕ
СТРАТЕГИИ И СТИЛЬ ЖИЗНИ)**

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА ПУШКАРЕВА

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Россия, 119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32а

E-mail: pushkarev@mail.ru

Введенное И. Гофманом понятие стигмы, особенности, расходящейся с общепринятыми нормами или стереотипами, приписанными индивиду (группе), оказалось удобным инструментом для описания повседневности и широко используется в социологии. В статье в историческом и современном аспектах рассмотрена стигматизация, которой подвергались и подвергаются в России женщины, интересующиеся наукой или занимающиеся ей профессионально. Анализируются факторы, способствующие стигматизации, особенности профессиональных траекторий женщин-ученых и женских подходов в науке. Статья продолжает многолетние исследования автора гендерной составляющей в системе характеристик научного сообщества советской и современной России.

Ключевые слова: наука, женщины, гендер, гендерная симметрия, дискриминации.

**“THE LEARNED DAMSELS ARE RIDICULOUS?”
(THE PROBLEM OF LEARNED WOMEN’S STIGMATIZATION
AND THE IMPACT OF SOCIAL EXPECTATIONS ON WOMEN’S
LIFE STRATEGIES AND LIFESTYLES)**

NATALIA LVOVNA PUSHKAREVA

N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Leninsky prospekt, 32a, Moscow, 119991, Russia

E-mail: pushkarev@mail.ru

The concept of stigma introduced by E. Goffman, a characteristic that deviates from the established norms or stereotypes expected from an individual / group, has proved

to be a handy tool widely used in sociology. This paper is devoted to the stigmatization of women interested or professionally engaged in science in Russia in the past and in the present from the historical and contemporary perspective. The factors conducive to stigmatization as well as particular features of women scientists' professional trajectories are analyzed. The paper continues the years-long studies by the author writing about the gender component of the system of characteristics of scientific community in the USSR and contemporary Russia.

Keywords: science, women, gender, gender symmetry, discrimination.

Понятие стигмы – особенности, расходящейся с общепринятыми нормами или стереотипами, приписанными индивиду (группе) ¹, – в арсенал общественных наук ввел Ирвин Гофман – известный американский социолог, изучавший повседневные взаимодействия. Давно знакомое историкам – стигмой (στίγμα) именовалось клеймо раба или преступника в Древней Греции – оно оказалось удобным инструментом для описания повседневности и ныне употребляется как эквивалент порочащего атрибута, неуместного для представителя категории, социально-определяемой как люди «обычные», или «нормальные» ². Именно Гофман, используя десяток различных автобиографических источников, мемуаров и жизненных историй, показал, как осознание субъектом своей стигмы, очевидность ее для окружающих, время и обстоятельства приклеивания ярлыка необычности (стигматизации) влияют на личностную идентичность ³.

Стигматизированность женщин, занятых интеллектуальным трудом, в российской культуре стала проявляться по мере включения женщин в научную деятельность. Об ученых женщинах в русской литературе всегда писалось с плохо скрываемой усмешкой. А. С. Пушкин утверждал в «Евгении Онегине» (гл. 3, строфа XXVIII), что не хотел бы «сойтись на бале // Иль у подъезда на крыльце // С семинаристом в желтой шале // Иль с академиком в чепце» (будто отозвавшись на первые публикации женщин-естествоиспытательниц: первый научный труд, написанный русской женщиной, относится к 1835 г. ⁴). Н. Г. Помяловский заметил, что «ученая женщина не может быть хорошей женой и матерью» и тем объяснял, что сам он «терпеть не мог синих чулков» ⁵, К. Г. Паустовский признавался словами одного из своих героев, что «в его мозгу крепко сидело представление о женщине-ученом как

¹ Major, B., O'Brien, L. T. The Social Psychology of Stigma // Annual Review of Psychology. 2005. Vol. 56. P. 393–442; Бовина И. Г., Бовин В. Г. Стигматизация: социально-психологические аспекты // Психология и право. 2013. № 3. С. 13.

² Стигма – главное понятие интеракционистской теории стигматизации – наклеивания ярлыков.

³ См.: Gagnon, N. On the Life Accounts // Biography and Society: The Life History Approach in the Social Sciences / D. Bertaux (ed.). Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1981.

⁴ Первой научной монографией, опубликованной женщиной-исследовательницей, была книга «Анализ силы», написанная княгиней Е. Голицыной. См.: Galitsina, E. De l'analyse de la force / 1-ère partie du 1-er livre. Saint-Petersbourg, 1835.

⁵ Помяловский Н. Г. Молотов // http://az.lib.ru/p/pomjalowskij_n_g/text_0020.shtml.

о хилом заучившемся существе, начисто лишенном женских качеств»⁶. Очень выразительны не публиковавшиеся ранее в полном виде (и хранящиеся в личном архиве) стихи Н. И. Кареева (1850–1931), известного русского историка и социолога, преподававшего на созданных П. Ф. Лесгафтом Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования. Они написаны в начале XX в., какие-то сравнения (скажем, о загаре для женской кожи) уже не работают, но как сильно общее убеждение в смехотворности научных потуг прекрасного пола:

Иные были времена,
Иные царствовали взгляды.
Стояла крепкая стена,
Везде заставы и преграды.
Наука, право, не для дам,
Смешны ученые девицы.
Пристало синим лишь чулкам
В мужские сюртуки рядиться.
Избавь, Бог, женщин от наук,
Они в них убивают чувства,
И для ума их и для рук
Довольно одного искусства.
Рисуйте птичек и цветы,
Игрой займитесь на рояле,
Стихи любите и мечты,
И танцев прелесть в бальном зале.
Оставьте братьям и мужьям
Наук и дел сухую скуку.

Нет, нет и нет, совсем не вам
Идти в ученость и науку...
Ах, женственность – великий дар,
Им наделяет вас природа.
Идет ли женщине загар?
Не делайте себя уродом!
Недаром вы – прекрасной пол,
Призвание ваша – красота.
С наукой, худшее из зол,
Уйдет святая простота.
И вот была окружена
Наука крепкою стеною.
Да не единая жена
Не осквернит ее собою.
Как недоступный ей алтарь
Возможен только для мужчины,
Везде так повелось встарь,
Веков сменяя годовщины.

Кареев честно признался, что стигматизированный взгляд на ученую женщину как на неженственную есть признак «отживавшего мира старого»⁷, но вопреки его убеждению, что «пришло иное время», отношение к научным работницам как к женщинам, не следящим за собой, неженственным, с неудавшейся личной судьбой, оказалось очень устойчивым и надолго пережило классиков русской литературы и науки XIX–XX вв.

⁶ Паустовский К. Г. Фён // http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/kolhida/kolhida_4.htm.

⁷ Окончание стихотворения:

Под кровом отческих преданий // бесправная царица ложь,
И без надежд, без ожиданий // на сон был быт вполне похож.
И женщина – не человек, // как курица была не птица.
И проходил за веком век, // времен катилась колесница.
Но искра правды все ж жила // в сознании хоть и немногих,
И вспыхнуть только не могла // среди условий тех убогих.
Всему на свете свой черед, // и тут пришло иное время,
И люди двинулись вперед, // как обновившееся племя.
Еще ребенком, помню, рос // я в отживавшем мире старом,
Когда про женский я вопрос // узнал. И было то не даром!

(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 980. Оп. 1. Д. 23. Стихи впервые упомянуты в книге: Лыскова И. Е. Проблемы учащейся молодежи России конца XIX – начала XX вв. в освещении Н. И. Кареева. Сыктывкар, 2010. С. 163.

Что думали в ответ сами женщины, занятые интеллектуальным трудом? Как воспринимали они сами такое к себе отношение в прошлом — этот вопрос практически не имеет ответа, поскольку в документах личного происхождения женщин-ученых ушедшего времени эта тема не отразилась. Но можно оценить, как современные женщины-ученые относятся к своей стигматизированности, бывают ли они реально безразличны к оценкам своей работы, своего внешнего вида и своего облика.

Вслед за Гофманом и социопсихологами мы (сегодняшние) знаем, что стигматизация есть способ отделения непохожих и в известной мере совладания со страхом быть к ним причисленным. Для стигматизирующих (сейчас это особенно заметно на примере отношения к сексуальным меньшинствам) это способ повышения собственной самооценки и оправдания дискриминации стигматизируемой группы (через все ее формы — от молчания до отвержения) и в конечном счете легитимации неравенства внутри сообщества⁸. Поэтому так важно дать голос не тем, кто обзывает «ученых дам» синими чулками, а самим ученым дамам. Насколько они сами воспринимают себя как особых и действительно ли страдают от того, что к ним относятся как к морским свинкам (которые, как известно, и не морские, и не свинки — ровно так же как женщины-ученые, согласно продолжению присказки, и не ученые, и не женщины)⁹? Как комментируют они восприятие себя мужчинами, признаются ли сами в утрате женственности? (Есть «стереотип, что женщина, посвятившая себя науке, это “синий чулок” [...] Работа поглощает все время» — то самое, которое необходимо для сохранения атрибутов женственности и ухода за собой¹⁰.)

Конструирование профессиональной среды сопряжено с процессом вторичной социализации; он направлен на усвоение институционального контекста деятельности¹¹. Новичок в профессиональном сообществе получает и закрепляет знание о своей профессии с помощью сложившихся социальных механизмов, среди которых язык (вербальный и невербальный, профессиональный и обыденный, фольклоризирующий меткое слово) — один из самых важных. Невербальный язык принятия и отчуждения столь же немаловажен, сколь и вербальный. Скажем, английские ученые обнаружили корреляцию между наличием бороды и статусом профессора в университете (свыше 20 % носящих бороды в числе преподавательского состава — профессора¹²). «Похожесть» на

---

⁸ Crocker, J., Major, B., Steele, C. Social Stigma // Handbook of Social Psychology / D. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey (eds.). Boston: McGraw-Hill, 1998. P. 504–553; Croker, J., Major, B. Social Stigma and Self-Esteem: The Self-Protective Properties of Stigma // Psychological Review. 1989. Vol. 96. No. 4. P. 608–630.

⁹ Pushkareva, N. 'Women Scientists Resemble Guinea-Pigs ...' Female Academics in Soviet and Post-Soviet Russia: Social Status and the Transformation // Irish Slavonic Studies. 2012. Vol. 24. P. 36–43.

¹⁰ Линкова М. «Наука пока опирается на мужские ценности» // <http://www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/marcela-linkova-nauka-poka-opiraetsya-na-muzhskie-cennosti>.

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 231.

¹² Борода помогла бы женщине стать профессором // <https://lenta.ru/news/2004/12/17/beard/>.

мужчину – ключ к продвижению. «Похожесть на женщину» – невербальный предостерегающий знак, пробуждающий опасения, что время и силы работника (-цы) будут тратиться не на науку, а на семью, мужа, детей. Признавая в отдельных случаях высокий профессионализм женщин и поручая им выполнение ответственных заданий, мужчины-руководители (как говорят в интервью и сами работницы) зачастую «отсекают ярких женщин еще на подступах к административной лестнице»¹³.

Итог всякого рода «отсечений» – это численность научных работников в списочном составе РАН. Их около 25 тыс. Но женщин – научных работниц, достигших академического Олимпа – званий членов-корреспондентов и действительных членов академии – всего 30 из 729 членов-корреспондентов и 9 из 496 действительных членов¹⁴.

Заметим, что мужской успех в науке никому не придет в голову объяснить смазливой внешностью. Внешнюю красоту мужчины-ученого редко кто рискнет подчеркнуть в обыденном разговоре или даже в тексте тоста на юбилейном праздновании: от мужчины ожидаются профессиональные успехи. Женщине же ученому (особенно в дни праздников, отмечаемых в НИИ) принято говорить комплименты, связанные именно с внешним видом, будто это главное их достоинство:

Так зачем ученый сутки
Просиживает при пустом желудке?
Даже неприлично, если он симпатичный,
Особенно, если он – она, советская женщина!¹⁵

От внешности героини стараются оттолкнуться и авторы множества хвалебных статей о женщинах-ученых. Приведем два текста:

Управляющий директор [...] КБТУ, доктор химических наук, профессор С. Айдарова своим видом опровергает устоявшееся представление о женщинах-ученых. Это далеко не синий чулок. У нее внешность актрисы лирического плана, ясное, правильной формы лицо, большие лучистые глаза, роскошные волосы, плавные движения. Все это дополняют стильная одежда и модные аксессуары¹⁶.

Образ ученого ассоциируется (и всегда) с мужчиной: сильным, целеустремленным, аналитически мыслящим. Заниматься научной деятельностью – это

¹³ Ващенко С. В. Проблемы гендерного баланса в области физико-технических наук // Женщины и наука – история и современность / Ред.-сост. Р. Ф. Витман. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2007. С. 177–180 (см. также: http://belwomnet.iatp.by/list_file.php?p=27%CO%03d=27&c=5&file=5_drugoe_science_vashchenko.html).

¹⁴ На 2012 г. численность членов-корреспондентов и академиков в РАН – 1225 человек, из них 496 академиков и 729 членов-корреспондентов РАН. При этом 137 академиков и 262 члена-корреспондента РАН работают вне системы научных организаций РАН (Кто самый молодой академик РАН, 2012; В РАН более 40 %..., 2009).

¹⁵ Кочина П. Я. Наука. Люди. Годы. М.: Наука, 1988. С. 263.

¹⁶ Мустафина С. С. Айдарова: «Страна обязана быть процветающей» // <http://www.dknews.kz/article.php?id=963&archid=39>.

особый образ жизни, который сочетает поиск ответов на проблемные задачи с реальной жизнью. Здесь нет мыслей об успехе и славе¹⁷.

Почти всегда отсутствующая в мужских интервью тема внешнего облика и одежды в женских часто присутствует. Говоря о своей одежде, прическе, стремлениях быть женственными, женщины-ученые подчеркивают, что в своем сообществе (мужском по сути) они вынуждены были скрывать свои женские «слабости»:

Я всегда любила покупать себе тряпки... – признается известная ученая, профессор филологии. – [Сравнивая меня с коллегой, которой такие интересы были чужды] муж мне сказал: «Ну да, она – синий чулок, а ты – полосатый чулок, так примиись с тем, что ты синий и розовый в полосочку»¹⁸.

Двойной стандарт в отношении к мужчинам и женщинам, самоотверженно посвятившим себя науке, очевиден:

Академик, всю жизнь проведенный в лаборатории. Как отнесетесь? Как к герою. А то же самое с женщиной? С сочувствием, скорей всего, вот мол, старая дева, никому не нужна¹⁹.

Выработанные обществом поведенческие стереотипы делают акцент на эмоциональности женщины, ее лояльности и главное – зависимости, что противоречит имиджу руководителя высокого уровня, основывающемуся на индивидуальной свободе. В итоге мы имеем те количественные данные по числу женщин-докторов наук, которые говорят сами за себя: в 2008 г. женщины-сотрудницы составляли 41,7 % состава научных сотрудников академических институтов (в институтах гуманитарного профиля – 59 %, среди психологов – 76 %) ²⁰, но лишь 15,4 % из них имели степень доктора наук (в «науках о жизни» число женщин-сотрудниц – 20 %, докторов наук – 14,8 %) ²¹.

Мужская солидарность не допускает женщин в высшие управленческие структуры. Одной из основных причин являются неизжитые стереотипы о женском менталитете, готовность женщин оставаться на вторых ролях и подчиняться мужчине, а не другой женщине. Все это дополняется культурной инерцией, сохраняющей патриархальные основания, а также укорененностью всех этих причин в российском типе организационной культуры ²².

¹⁷ Особая судьба. Интервью с Т. И. Рудневой // http://www.universite.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=322&Itemid=72.

¹⁸ Демина Н. Ревекка Фрумкина: «Если наука для вас – не страсть, займитесь чем-нибудь еще // <http://www.polit.ru/article/2006/07/24/frumkina/>.

¹⁹ Вот он какой, мужской шовинизм! // <http://www.aspirantura.spb.ru/cgi-bin/ib/printpage.cgi?forum=2&topic=506>.

²⁰ Агамова Н. С., Аллавердян А. Г. Динамика численности кадров в социальных науках и аспирантуре: гендерное исследование // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). М.: ЛЕНАНД, 2013. Т. 1 (Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук). С. 248–249.

²¹ Авдулов А. Н. Преодолевая предубеждения и барьеры: о реализации потенциала женщин в науке и технике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература Сер. 8. Науковедение (РЖ ИНИОН РАН). 2008. № 1. С. 156.

²² Тартаковская И. Карьера женщины в индустрии // Человеческие ресурсы. 1998. № 2. С. 36–41.

В одном из интервью успешную ученую и руководительницу спросили: «На Западе много пишут о проблемах женщины в науке. Лично Вам наука не мешала в жизни как женщине, или то, что Вы – женщина, мешало Вам быть ученым?» Ответ был: «Мешало, мешало, в моих мемуарах даже есть раздел “Женщины в науке”. Это непростая проблема»²³.

Как правило, женщины-ученые получают награды и «денежные» должности (если вообще получают) очень поздно (в пенсионном возрасте)²⁴. Но, получив беспокойное хозяйство в свои руки (молодым мужчинам принято отдавать в работу активно работающие подразделения, а женщинам обычно отдается то, что не финансируется и не поддерживается), берутся наводить в нем порядок. Вспоминая об этих переломных моментах своих биографий, они говорят не о долгожданном и заслуженном статусе, а о том, чем им пришлось пожертвовать, реализуя организационный талант:

...я пришла на директорство в сложном 87-м и, честно скажу, сначала растерялась. Но быстро встряхнулась – жить-то надо. Поэтому не боялась, что корона с головы свалится: когда на коммуналку средств не выделялось, ходила по инстанциям...²⁵

Несмотря на все многообразие личного опыта женщин, рассказавших свои жизненные истории, их объединяет одно: все они на каком-то этапе своего жизненного пути добились профессионального или социального взлета. Чем была внутренне обусловлена эта потребность внутреннего роста для респонденток? Исходный парадокс: общепризнанная, подтвержденная множеством наблюдений и эмпирических исследований особенность массовой российской реакции на нескончаемую череду испытаний, которые приходилось испытывать человеку в нашем обществе, это преобладание терпения над активным протестом, приспособления над бунтом, пассивного недовольства над борьбой за свои права. В гамлетовском вопросе «Достойно ли смиряться под ударами судьбы или надо оказать сопротивление?» российские женщины-ученые, как правило, «смиряться». В этом их главное отличие от западных «сестер», которые «если и научились чему-нибудь за последние сорок лет, так это тому, как быть неудовлетворенными своим статус-кво»²⁶. Редкие исключения лишь подтверждают общее правило²⁷.

²³ Демина. Ревекка Фрумкина...; Фрумкина Р.М. О нас – наискосок. М.: Русские словари, 1997.

²⁴ Кочина. Наука. Люди. Годы... С. 262.

²⁵ Кушарева Г. Единственная [интервью с академиком РАН Н. Н. Беседновой] // Владивосток (газета). 1 февраля 2005 г. № 1696 (см. также: <http://vladnews.ru/1696/lichnost/edinstvennaya>).

²⁶ «...“Поднятие самосознания” в западном стиле также подразумевает обучение женщин тому, чтобы быть неудовлетворенными [...] Но обратной стороной [...] такой философии может стать нескончаемое личное беспокойство. Многие мужчины и женщины в остальном мире – особенно в развивающемся мире – видят в нас это беспокойство...» (Вольф Н. Феминизм: миф об успехе // http://n-europe.eu/article/2009/12/12/feminizm_mif_ob_uspekhe).

²⁷ Левада Ю. Человек недовольный: протест и терпение // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1991. № 6 (44). С. 7.

Если женщину – доктора наук как в послевоенное время, так и в XXI в. выдвигали на должность заведующего лабораторией, сектором, отделом, центром, то делали это, когда она достигала предпенсионного возраста, а в директора института – только когда она уже по возрасту могла бы и выйти на пенсию (в 65–70 лет), чтобы, вероятно, женщины не слишком долго занимали свои посты.

Биографии выдающихся женщин-почвоведов опровергают представление о том, что женщины – плохие руководительницы: Е. Н. Иванова и Е. В. Лобова были назначены заведовать крупными лабораториями в 65 и 69 лет соответственно и еще долгое время руководили крупными творческими коллективами, – вспоминает их коллега ²⁸.

Она же отметила, что средний возраст защиты докторских в их науке даже сейчас, в начале 2000-х гг., – это возраст старше 45, а средний и типичный – 50–59 лет ²⁹.

Неуверенность в своих талантах, согласие занимать второстепенные должности, стигматизированность – это не только недополученные материальные блага, но и косвенные потери: затруднительность получения аспирантов и создания собственного научного направления, отсутствие времени на его признание в науке. Конечно, случается так, что ученый настолько талантлив и авторитетен, что может создать неформальный научный коллектив и получить признание вне обычных вышеописанных ступеней роста и каналов, но такие случаи единичны.

Женское социальное поведение в целом более конформно, чем мужское. Добавим к этому то, что советский человек традиционно воспитывался как лояльный и доверяющий власти (научной, административной – в том числе). И лишь события начала 1990-х гг., приведшие к резкой поляризации всего российского общества в целом, стали базой для пробуждения протестных настроений. Но затронуло ли оно ученых женщин? Рассуждения респонденток по этому вопросу показывают широкую вариативность характеров и моделей поведения ³⁰. Обобщая, можно сделать вывод, что именно 1990-е гг. заставили женщин-ученых задуматься о своем «неравном равенстве» в системе РАН. Тема редкости попыток добиться улучшения своего материального и должностного положения стала проскальзывать в интервью в первую очередь благодаря тому, что эта тема была поднята специалистами в области гендерных исследований ³¹. Оказалось, что в регионах карьерный рост проходит быстрее, в более раннем женском возрасте (если кто-то

²⁸ Сычева С. А. Возможна ли карьера женщины в российской науке // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 7. С. 622.

²⁹ Там же. С. 625.

³⁰ Систематизация групп Ю. Левады. См. Левада. Человек недовольный... С. 12.

³¹ Агамова Н. С., Аллавердян А. Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С. В. Ковалевской) // ВИЕТ. 2000. № 1. С. 141–153; Пушкарева Н. Л. «Да зачем мне это нужно?!» (почему российские женщины-ученые не «рвутся спесиво» к научной славе) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. / Отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 838–855.

защищает вторую диссертацию до 40 лет, то в том же возрасте получает и возможность руководить крупным подразделением вплоть до руководства региональным отделением головного НИИ РАН)³². При этом ни в СССР, ни в РФ не проводилось анализа мотиваций и поощрений женщин – научных сотрудников, а результаты аналогичных опросов в других странах (скажем, в Оксфорде они проводятся систематически) вряд ли применимы к россиянкам. Но мнения западных аналитиков стоит привести. При наличии выбора среднестатистическая женщина-ученый предпочтет материальное вознаграждение «лавровому венку» (не обеспеченной материально награде – грамоте, благодарности, выдвижению в экспертный совет; охотниками за похвалами являются мужчины), выберет подарочный сертификат или бесплатную турпутевку, а не посещение иностранного коллоквиума, круглого стола или конференции. Самым редким типом в академических НИИ считаются «женщины-инициаторы». Их вообще мало в научных учреждениях (около 8 %, и это молодые мужчины); они так любят свою работу, что лучшая награда для них – это особый статус, позволяющий управлять другими сотрудниками и расширять сферу своей деятельности³³. Не к ним ли принадлежит Р. М. Фрумкина, создавшая в 1970 г. единственный на сегодняшний день прецедент суда с ВАКом и выигрыша процесса (получения разрешения на получение степени доктора филологических наук). Он описан ею в ее воспоминаниях³⁴.

Любопытно, что в целом женская стратегия тех, кого мужчины именуют «синими чулками», ориентирована на экономию ресурсов, расширение сети родственного обмена, а иной раз и обращение за помощью к государству. Меньше всего женщины-руководительницы проектов и подразделений НИИ РАН озабочены повышением доходности своей работы (это типично для мужчин)³⁵. После защиты кандидатской женщины не спешат (в отличие от мужчин) готовиться к докторской. В большинстве случаев разрыв между защитами у женщин составляет 15–20 лет (в последнее время он мог сократиться до 8–10 лет, но не во всех науках). В своих рассказах женщины даже гордятся тем, что они «не спешили»³⁶ – ни с защитой докторской, ни с продвижением в члены-корреспонденты и выше.

Однажды не хватило буквально полбалла, когда выбирали академиков в АН РБ (Академия наук Республики Башкортостан. – Н. П.). Но что удивительно – ни досады, ни обиды на коллег-мужчин не испытала [...] Мужчинам не нравится,

³² Сычева. Возможна ли карьера женщины... С. 625.

³³ Ученые выяснили, как правильно поощрять сотрудников // <http://www.bitpersonal.ru/news.htm?news=all>.

³⁴ Фрумкина. О нас – наискосок... С. 184.

³⁵ Балабанова Е. С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социс. 2002. № 11. С. 32.

³⁶ Ремнёва М. Л. «Мы были романтиками и любили читать...» // Время, оставшееся с нами: филологический факультет в 1953–1958 гг. Воспоминания выпускников. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова; МАКС Пресс, 2004. С. 13 (см. также: <http://www.philol.msu.ru/~alumni/memories/remniova/>).

когда у них выигрываешь. Поэтому, скорее всего, общение с ними научило дипломатизму³⁷.

Не тот ли это дипломатизм, который основан на неписаных (аскриптивных) правилах, вроде «женщине не пристало лезть наверх?». Группы, удерживаемые на низших ступеньках ограничительными, хотя подчас даже четко не сформулированными «предписаниями», всегда заняты на плохо оплачиваемой работе, а потому и не могут позволить себе стиль жизни, предназначенный для «лучших людей». Предписывающий характер поведения депривированных стигматизированных групп остается скрытым. Никто открыто не говорит, что женщине в естественных и технических науках не место, но все же — признаются женщины-физики — бытует

общепринятое мнение, что женщина по складу ума не в состоянии добиться больших успехов в науке, тем более в математике [...] [Вот почему] уже при обучении в аспирантуре на девять юношей приходилась только одна девушка. Эта пропорция сохраняется и по сей день³⁸.

Видимое неравенство объясняют меньшими талантами или стараниями, слабой сообразительностью. И все же общая тенденция — это тренд к ускорению темпов научной карьеры женщин-ученых³⁹.

Все респондентки, рассказывающие свои жизненные истории, анализируют свое прошлое с точки зрения конкретного момента личностного развития, стремясь дать социально-одобряемую и согласованную картину жизни как целого⁴⁰. Само обоснование необходимости интервью («расскажите о своем пути в науку и о своих успехах на этом пути») подталкивало говорящих использовать популярные биографические каноны, расхожие описания жизненных успехов. Но, несмотря на кажущуюся внешнюю похожесть, сценарии индивидуально разнятся (например, «история успеха», «рассказ о поиске личностной идентичности», «жизнь прирожденной неудачницы» и т. п.).

Основные типы карьерного поведения в научном сообществе (их два основных) часто именуют английским и американским. Первый — склонность исполнять поручения и двигаться наверх путем соблюдения правил сотрудничества. Второй — умение идти к успеху в условиях соревнования и доказательства собственного преимущества⁴¹. Но не эффективнее ли вспоминать не Англию с Америкой, а говорить о *мужском* и *женском* типах социального

³⁷ Кураמיшина Г. У науки женское лицо [интервью с чл.-корр. АН Республики Башкортостан Н. К. Ляпиной] // Ватандаш (Соотечественник). 2005. № 9 (см. также: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=451>).

³⁸ Васильева А. Женщины в науке и образовании [Беседа с Г. Ю. Ризниченко, председателем лиги «Женщины в науке и образовании»] // Женщина плюс. 1999. № 2 (см. также: <http://www.owl.ru/win/womplus/1999/science.htm>).

³⁹ Сычева. Возможна ли карьера женщины... С. 625.

⁴⁰ Суковатая В. А. Феминистская эпистемология и этика как попытки деконструкции женской «друговости» в науке // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2011. № 958. Вып. 2. С. 229–235.

⁴¹ Тернер Р. Сравнительный контент-анализ биографий // Вопросы социологии. 1992. Т 1. № 1. С. 121.

поведения в научной среде. Разве случайно то, что из общего числа научных работников в современной России 13,6 % занятых в этой сфере деятельности мужчин занимают высокие должности (от заместителей директоров и выше) и, следовательно, имеют высокие зарплаты. Аналогичные должности и зарплаты имеют в нынешней науке лишь 2,6 % женщин (т. е. почти в пять раз меньше), зато каждая пятая женщина, вовлеченная в сферу науки, – это лаборантка (на должности научно-технического сотрудника)⁴². «Девочек», которые моют пробирки и составляют картотеки, во всех институтах РАН в былые времена было немеряно, что отразилось и в художественной литературе о жизни академических институтов⁴³

Как связана стигматизированность женского статуса в научном сообществе и наличие / отсутствие стимулов профессионального роста? Насколько часто женщины-ученые зависимы от инициативы вышестоящих руководителей и насколько – от собственной инициативы? Есть ли зависимость (для женщин) между движением по служебной лестнице и защитой диссертаций, выпуском монографий или иных значимых публикаций, после которых новая должность или повышение зарплаты могли ясно предстать как вознаграждение за выдающиеся достижения?⁴⁴ К сожалению, в самих текстах интервью (если они неструктурированные и интервьюер прямо не интересуется данным вопросом) сами рассказчицы крайне редко касаются этой темы, хотя всякому, кто работает в академической системе, ясно, что размышления и обсуждения этого вопроса никогда не сходят с уст сотрудников.

Опыт анализа биографических нарративов доказывает, что чем старше и успешнее респондентка, тем менее она склонна признавать наличие дискриминаций и деприваций по половому признаку в ее научной судьбе. Старшее поколение вообще было у нас воспитано на установке, что в СССР *женский вопрос* был решен, никакой дискриминации не было и нет.

Конечно, женщине труднее, чем мужчине, строить свою карьеру. Во-первых, женщина должна носить – рожать – кормить детей, во-вторых, обычно при конфликте профессиональных интересов жена уступает. Редко в научных парах муж следует за женой на новое место ее работы, чаще наоборот. Это естественно. Я сталкиваюсь с этим на своем опыте, когда из-за интересов семьи и нежелания препятствовать научной работе мужа мне пришлось несколько раз отказаться от прекрасных предложений, которые бы обеспечили мне жизнь в любимом городе, интересную работу и финансовую стабильность...⁴⁵

Поражает в этой секвенции фраза «Это естественно».

⁴² Симакова Н. В. Женщины-ученые и перестройка // Интеллигенция и перестройка / Отв. ред. С. Н. Быкова, В. А. Мансуров. М.: Институт социологии АН СССР, 1991. С. 169.

⁴³ «За физиков я бы отдала пять девочек, вполне хороших девочек-лаборанток, которые нам, однако, не нужны...» (Давыдова Н. Вся жизнь плюс два часа. М.: Советский писатель, 1967. С. 2).

⁴⁴ Crane, D. Social Class Origin and Academic Success: The Influence of Two Stratification System on Academic Careers // Sociology of Education. 1969. No. 42. P. 1–18.

⁴⁵ Ланских Е. Какие трудности возникают у женщины-ученого // https://www.gazeta.ru/education/2006/05/16_e_640532.shtml.

Несмотря на отрицание большинством женщин дискриминации, 41,3 % участниц интервью считают, что принадлежность к женскому полу мешает реализации научной карьеры. В чем именно состоит помеха? Оказалось, что помеха – домашние, бытовые обязанности. Как выразилась одна из участниц опроса, из-за «давления быта» получается, что «старт у женщин и мужчин один, а беговая дорожка у женщин вся в ухабах. Одно из последствий привязки женщин к семье – сниженная мобильность»⁴⁶, не только социальная, но и географическая.

О дискриминации, скорее, говорят те, кто испытал не только гендерный ее вариант, но и расовый, национальный. По сравнению с антисемитизмом, говорят ученые-еврейки, «академическая дискриминация кажется булавочным уколом»⁴⁷. В воспоминаниях они вспоминают о способах «выдавливания» евреек из Академии наук как в советское время, так и позже. Но сейчас в центре внимания иной тип стигматизации и снисходительное пренебрежение мужчин в отношении женщин именно увлеченных наукой:

Когда я выдвигаю какую-нибудь новую теорию, мои коллеги-мужчины могут даже иронично улыбнуться. Но когда эта теория находит подтверждение, они искренне удивляются. Мол, как же это так – женщина, а сообразила вперед них, –

это приведен текст интервью Л. А. Комаровой, профессора Бийского педагогического университета, доктора биологических наук, открывшей более 350 видов неизвестных на Алтае насекомых⁴⁸. Следствием стигматизации женщин-ученых является страх. Во-первых, это может быть страх перед необходимостью решить множество проблем и возможностью недооценки другими этой сложной задачи:

Во мне сидит такой же вот беспомощный, совершенно неприспособленный [человек], все хочет, ничего не может, боится всех тридцати начальников лабораторий, всех лаборантов, всех аспирантов, тщательно скрывает свои комплексы неполноценности или думает, что скрыл⁴⁹.

Во-вторых, это страх перед собственным успехом – вдруг следствием его станет проблемная жизнь с мужем, который может позавидовать талантам жены?

Женщина не хочет приносить в жертву семье карьеру. Я была на конференции в Брюсселе. Одна из участниц сказала, что главной проблемой является то, что у мужчин-ученых есть жены, а у женщин-ученых жен нет. Это ясно определяет проблему⁵⁰.

В блогах можно найти грустную иронию по этому поводу – осознание неизбежности несерьезного и несправедливого отношения к научным

⁴⁶ Дежина И. Ищите, женщины! // Поиск. 5 марта 2003 г. С. 5.

⁴⁷ Энтова А. Такая знакомая дискриминация // <http://www.jewishagency.org/ru/sites/default/files/Entova.pdf>.

⁴⁸ На Алтае обнаружили комаров-разведчиков // <https://www.chel.kp.ru/daily/24137/356264/>.

⁴⁹ Давыдова. Вся жизнь... С. 5, 8.

⁵⁰ Линкова. «Наука пока опирается на мужские ценности»...

открытиям, сделанным женщинами, их недооценке⁵¹. И это при том, что женщины-ученые, достигшие научных высот (скажем, награждения премией ЮНЕСКО), видят отличия в женском отношении к научной проблеме:

Для меня очевидно что у женщин – особый подход к научным проблемам. Мы стремимся к более целостному взгляду на саму проблему и меньше стремимся любой ценой представить свое мнение в выгодном свете⁵².

Если проанализировать все собранные интервью с успешными и именно рано ставшими успешными женщинами, легко заметить, что даже они крайне редко брали на себя ответственность за развитие целого научного направления (исключение – академик РАН Т. И. Заславская⁵³).

Заключая анализ собранных скриптов (реализуя этот проект, я использовала и метод опроса, и неструктурированных многочасовых биографических интервью (их, кстати, около 30), и «самоотчета»⁵⁴), введя в исследование собранные «на просторах Интернета» высказывания современников разных возрастов и уровней образования, стоит напомнить, что социальная реальность не есть нечто жесткое и предзаданное, она постоянно конструируется нами самими. Мы сами создаем мир, в котором живем, и в наших силах его изменить. Знание о том, что стигматизация женщин-ученых мешает не только им самим, но и прогрессу науки, заставляет внимательнее отнестись к тем случайным обмолвкам в интервью и биографических нарративах, в которых авторы признаются в том, в чем им признаться так нелегко. Профессиональная активность и признание в профессии сказываются не только на эффективности работы женщин-ученых, но и на специфике их самосознания. Самосознание же ученого – итог и предпосылка его научной деятельности, ресурс функционирования науки и индикатор состояния научного сообщества, призванного осуществлять ее развитие⁵⁵.

⁵¹ В «Живом журнале» на эту тему опубликован анекдот: «*Понедельник*. Показала шефу результаты. Шеф сказал, что результаты некрасивые и я, очевидно, где-то напорточила. Смотрел гневно. *Вторник*. Показала шефу результаты. Шеф кривился и говорил, что они слишком красивые. Наверняка я их сфальсифицировала. Смотрел укоризненно. *Среда*. Показала шефу результаты. Шеф ответил, что они совершенно опровергают устоявшуюся теорию, чего не может быть. Смотрел подозрительно. *Четверг*. Показала шефу результаты. Шеф фыркнул, что результаты эти полностью объясняются существующей теорией и, следовательно, никому не интересны. Смотрел скучающе. *Пятница*. Посчитала среднее по всем результатам. Показала шефу. Шеф радовался как младенец и кричал, что это идеально и немедленно в печать. Не смотрел на меня вообще – пялился в картинку. *Суббота*. Много думала. *Воскресенье*. Поняла, что продемонстрированный шефом научный подход применим и к реальной жизни – открыла формулу идеальной женщины» (<http://timid-daring.livejournal.com/29304.html>).

⁵² Веденеева Н. Товарищ Таня, вы большой ученый [Интервью с Т. Лопатиной из МГУ им. М. В. Ломоносова] // Московский комсомолец. 25 марта 2011 г. № 25600. С. 15.

⁵³ Проскурина (Явлович) М. М. Феминизация науки как социологическая проблема // Социс. 2002. № 3. С. 76.

⁵⁴ Пушкарева Н. Л. Наука – не женское дело? К истории феминизации российской науки в начале XXI века // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «История». 2012. № 14. Вып. 2. С. 105–121.

⁵⁵ Харламенкова Н. Е. Психологический аспект проблемы самоутверждения личности // Вестник РГНФ. 1996. № 3. С. 186–187.

References

- Agamova, N. S. and Allakhverdian, A. G. (2000) Rossiiskie zhenshchiny v nauke i vysshei shkole: istoriko-nauchnye i naukovedcheskie aspekty (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia S. V. Kovalevskoi) [Women in Russian Science: Historical and Sociological Aspects], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 1, pp. 141–153.
- Agamova, N. S. and Allakhverdian, A. G. (2013) Dinamika chislenosti kadrov v sotsial'nykh naukakh i aspiranture: gendernoe issledovanie [Staff Dynamics in Social Sciences and Graduate School: A Gender Investigation], in: *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia (2013) [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Scientific Conference (2013)]*. Moskva: LENAND, vol. 1 (Obshchie problemy razvitiia nauki i tekhniki. Istoriia fiziko-matematicheskikh nauk [General Problems of the Development of Science and Technology. History of Physical and Mathematical Sciences]), pp. 248–249.
- Avdulov, A. N. (2008) Preodolevaia preudbezhdeniia i bar'ery: o realizatsii potentsiala zhenshchin v nauke i tekhnike [Overcoming Prejudices and Barriers: On the Realization of Women's Potential in Science and Technology], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 8 (Naukovedenie) (RZh INION RAN)*, no. 1, pp. 155–165.
- Balabanova, E. S. (2002) Gendernye razlichii strategii sowladaniia s zhiznennymi trudnostiami [Gender Differences in Coping Strategies], *Sotsis*, no. 11, pp. 18–28.
- Berger, P. and Lukman, T. (Berger, P. L. and Luckmann, T.) (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]*. Moskva: Medium.
- Bovina, I. G. and Bovin, V. G. (2013) Stigmatizatsiia: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [Stigmatization: Sociopsychological Aspects], *Psikhologiya i pravo*, no. 3, pp. 1–10.
- Crane, D. (1969) Social Class Origin and Academic Success: The Influence of Two Stratification Systems on Academic Careers, *Sociology of Education*, vol. 42, no. 1, pp. 1–18.
- Crocker, J., Major, B., and Steele, C. (1998) Social Stigma, in: Gilbert, D. T., Fiske, S. T., Lindzey, G. (eds.) *The Handbook of Social Psychology*. Boston: McGraw-Hill, pp. 504–553.
- Crocker, J. and Major, B. (1989) Social Stigma and Self-Esteem: The Self-Protective Properties of Stigma, *Psychological Review*, vol. 96, no. 4, pp. 608–630.
- Davydova, N. (1967) *Vsya zhizn' plius dva chasa [The Whole Life Plus Two Hours]*. Moskva: Sovetskii pisatel'.
- Dezhina, I. (2003) Ishchite, zhenshchiny! [Seek, Women!], *Poisk*, March 5, p. 5.
- Frumkina, R. M. (1997) *O nas – naiskosok [About Us – Obliquely]*. Moskva: Russkie slovari.
- Gagnon, N. (1981) On the Analysis of Life Accounts, in: Bertaux, D. (ed.) *Biography and Society: The Life History Approach in the Social Sciences*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Galitzine, E. (1835) De l'analyse de la force / 1-ère partie du 1-er livre. Saint-Petersbourg.
- Kharlamenkova, N. E. (1996) Psikhologicheskii aspekt problemy samoutverzhdeniia lichnosti [Psychological Aspect of the Problem of Personality Self-Affirmation], *Vestnik RGNF*, no. 3, pp. 185–191.
- Kochina P. Ia. (1988) *Nauka. Liudi. Gody [Science. People. Years]*. Moskva: Nauka.
- Kuramshina, G. (2005) U nauki zhenskoe litso [interv'iu s chl.-korr. AN Respubliki Bashkortostan N. K. Liapinoi] [Science Has a Female Face (An Interview with N. K. Liapina, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan), *Vatandash (Sootechestvennik)*, no. 9.
- Kushnareva, G. (2005) Edinstvennaia [The Only], *Vladivostok (gazeta)*, February 1, no. 1696.
- Levada, Iu. (1991) Chelovek nedovol'nyi: protest i terpenie [Homo Discontentus: Protest and Patience], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6 (44), pp. 7–13.
- Lyskova I.E. (2010) *Problemy uchashcheisia molodezhi Rossii kontsa XIX – nachala XX vv. v osveshchenii N. I. Kareeva [The Problems of Students in Russia in the Late 19th – Early 20th Century as Described by N. I. Kareev]*. Syktyvkar.
- Major, B. and O'Brien, L. T. (2005) The Social Psychology of Stigma, *Annual Review of Psychology*, vol. 56, pp. 393–442.

- Proskurina (Iavolovich), M. M. (2002) Feminizatsiia nauki kak sotsiologicheskaiia problema [Feminization of Science as a Sociological Problem], *Sotsis*, no. 3, pp. 72–77.
- Pushkareva, N. (2012) ‘Women Scientists Resemble Guinea-Pigs ...’ Female Academics in Soviet and Post-Soviet Russia: Social Status and the Transformation, *Irish Slavonic Studies*, vol. 24, pp. 36–43.
- Pushkareva, N. L. (2012) Nauka – ne zhenskoe delo? K istorii feminizatsii rossiiskoi nauki v nachale XXI veka [Science is Not a Women’s Occupation? Towards the History of Feminization of the Russian Science in the Early 21st Century], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Istoriia”*, no. 14, iss. 2, pp. 105–121.
- Pushkareva, N. L. (2013) “Da zachem mne eto nuzhno?!” (pochemu rossiiskie zhenshchiny-uchenye ne “rvutsia spesivo” k nauchnoi slave) [“Why Would I Want It?!” (Why Russian Women Scientists Do Not Seek After Scientific Glory)], in: Pushkareva, N. L. (ed.) *Rossiiskaia povsednevnost’ v zerkale gendernykh otnoshenii: sb. st. [Russian Everyday Life in the Mirror of Gender Relationships: Collection of Papers]*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 838–855.
- Remneva, M. L. (2004) “My byli romantikami i liubili chitat’...” [“We Were Romantics and Liked to Read...”], in: *Vremia, ostavsheesia s nami: filologicheskii fakul’tet v 1953–1958 gg. Vospominaniia vypusknikov [Time That Stays with Us: Philological Faculty in 1953–1958. Alumni Reminiscences]*. Moskva: Filologicheskii fakul’tet MGU im. M. V. Lomonosova and MAKSS Press, pp. 167–171.
- Simakova, N. V. (1991) Zhenshchiny-uchenye i perestroika [Female Scientists and Perestroika], in: Bykova, S. N. and Mansurov, V. A. (eds.) *Intelligentsiia i perestroika [Intelligentsia and Perestroika]*. Moskva: Institut sotsiologii AN SSSR, pp. 167–171.
- Sukovataia, V. A. (2011) Feministskaia epistemologiya i etika kak popytka dekonstruktsii zhenskoi “drugovosti” v nauke [The Feminist Epistemology and Ethics as an Attempt at the Deconstruction of Women’s Otherness in Science], *Visnik Kharkivs’koho natsional’noho universitetu imeni V. N. Karazina*, no. 958, iss. 2, pp. 229–235.
- Sycheva, S. A. (2003) Vozmozhna li kar’era zhenshchiny v rossiiskoi nauke [A Woman’s Career in Russian Science – Is It Possible?], *Vestnik RAN*, vol. 73, no. 7, pp. 622–626.
- Tartakovskaia, I. (1998) Kar’era zhenshchiny v industrii [Woman’s Career in Industry], *Chelovecheskie resursy*, no. 2, pp. 36–41.
- Turner, R. (Turner, R. H.) (1992) Sravnitel’nyi kontent-analiz biografii [A Comparative Content Analysis of Biographies], *Voprosy sotsiologii*, vol. 1, no. 1, p. 121.
- Vashchenko, S. V. (2007) Problemy gendernogo balansa v oblasti fiziko-tekhnicheskikh nauk [Problems of Gender Balance in Physical and Mathematical Sciences], in: Vitman, R. F. (ed.) *Zhenshchiny i nauka – istoriia i sovremennost’ [Women and Science – History and the Present]*. Sankt-Peterburg: Izdatel’stvo Politekhnicheskogo universiteta, pp. 177–180.
- Vasil’eva, A. (1999) Zhenshchiny v nauke i obrazovanii [Women in Science and Education], *Zhenshchina plus*, no. 2.
- Vedeneeva, N. (2011) Tovarishch Tania, vy bol’shoi uchenyi [Comrade Tania, You Are a Great Scholar], *Moskovskii komsomolets*, March 25, no. 25600, p. 15.